

В большом городе Люк за всю жизнь на Аркане был лишь однажды в детстве, когда лечился в медицинском комплексе. Но тогда он толком не успел рассмотреть местность.

Всю свою жизнь Люк провёл на ферме дяди. Ему доводилось частенько бывать в фермерском центре, который представляет собой небольшой посёлок с магазинами, барами и центрами развлечений. Там закупались все фермеры округи.

Город даже на такой заштатной планете, как Аркана, не идет ни в какое сравнение с фермерским посёлком.

Окраина выглядела довольно убого. Она напоминала огромную промзону. Повсюду были натканы гигантские ангары, к которым вели ответвления от шоссе.

Ближе к центру картина разительным образом менялась. Гигантские шпили небоскрёбов уходили далеко в небеса, бросая тень на широкий проспект для движения транспорта. Двадцать полос предназначались для перемещения различных гравикаров, которые во множестве двигались в обе стороны.

Мистер Ларс оставил кар на большой парковочной площадке перед пятидесятиэтажным прямоугольным небоскребом.

— Мы на месте, Люк, — сказал он племяннику.

Люк с любопытством вертел головой по сторонам. Он видел фотографии местных городов в инфопланшете и их виды в фильмах, но смотреть на экран планшета и видеть своими глазами — две большие разницы. Парня охватывал восторг при виде монументальных конструкций. На Земле в его времени уже строили подобные небоскребы, но тут они считались в порядке вещей. Пятьдесят этажей даже мало.

Если верить сетевым ресурсам, то такие «маленькие» дома строят в основном на третьесортных планетах. А в городах на планетах центральных миров высота небоскрёбов достигает нескольких километров. Там один дом — это целый жилой квартал, в котором люди живут, работают, ходят по магазинам и барам. Некоторые жители таких домов даже никогда не были дальше своего небоскреба.

— Что, Люк, нравится город?

— Да, дядя. Тут всё так необычно.

— Ты просто не бывал на столичной планете. Вот там необычно. А тут всё просто. Всё же у нас простая аграрная планета.

— Дядя Оуэн, а ты был на столичной планете?

Мистер Ларс приосанился и с гордостью произнёс:

— Один раз я летал туда. Когда я был примерно в твоём же возрасте, то мечтал о космических путешествиях. Однажды я устроился помощником техника на торговое судно. Правда, моего запала хватило всего на один полет. Когда мы возвращались из столицы, на наш корабль напали пираты. Счастье, что мы смогли от них удрать. Я тогда столько страха натерпелся, что решил завязать с космосом. Тогда я и стал фермером, о чём не жалею. И тебе, Люк, не советую связываться с космосом. Опасное это дело.

— Спасибо, дядя.

Внутри небоскреба посетители оказались в просторном холле. Следуя подсказкам, они дошли до терминалов регистрации.

Люк подошёл к свободному терминалу. На экране высветилось лицо миловидной девушки, хотя на деле это был программный бот.

— Медицинская корпорация королевства Виола рада приветствовать вас, господин, — мелодичным женским голосом начал бот. — Укажите цель вашего визита.

— Тестирование на карточку ФПИ и установка базовой нейросети в связи с достижением совершеннолетия, — ответил Люк.

— Назовите ваше имя, возраст и гражданство, господин, — продолжил бот.

— Люк Ларс, восемнадцать лет, урожденный гражданин королевства Виола.

— Ваша заявка принята, господин Ларс. Данные подтверждены. Пройдите в кабинет семнадцать тысяч сто семь на семнадцатом этаже для прохождения медицинского обследования. Спасибо, что воспользовались услугами нашей корпорации.

— Дядя, — повернулся Люк к Оуэну, — я пойду. А ты...

— Я отправлюсь в ближайший бар, пропущу пару стаканчиков коктейлей. Это надолго, Люк. Вечером залечу за тобой. Если что, у тебя есть планшет. Свяжешься через него со мной.

— Спасибо, — кивнул Люк, после чего направился к скоростным лифтам.

Инфопланшет в портативном варианте у Люка действительно был с собой. Внешне он больше напоминал смартфон с семидюймовым экраном из начала двадцать первого века, функционал имел примерно такой же, разве что памяти побольше и процессор мощнее. Он замечательно помещался в нагрудный карман комбинезона. Обычный же планшет с диагональю двенадцать дюймов носить с собой было бы неудобно, разве что в сумке. Но из-за такой ерунды брать сумку как-то глупо.

В нужном кабинете Люка встретил пухлощекий черноволосый мужчина лет сорока в белом медицинском комбинезоне. У медтехника под глазами залегли мешки и весь вид был помятым, словно он всю ночь пил и гулял.

— Тест на ФПИ? — смерил он хмурым взором посетителя.

— Доброе утро, господин доктор, — вежливо произнёс Люк. — Да, тест и установка базовой нейросети.

— Доброе? — поморщился медтехник. — В каком месте оно доброе? Парень, не тяни, раздевайся и лезь в капсулу.

Медицинская капсула занимала прилично места и весила не меньше пары тонн. Место для пациента напоминало большую ванную, которая сверху накрывалась прозрачной крышкой.

Всё прошло именно так, как и описывал мистер Ларс. Люк забрался в капсулу и уснул. Распахнул глаза, когда уже всё завершилось. Крышка капсулы была открыта.

Пока пациент одевался, медтехник изучал данные с экрана медкапсулы. Люк не замечал никаких изменений.

— Ну и везунчик ты, парень! — присвистнул медтехник.

— Что-то случилось, доктор? Нейросеть не встала?

Люк разволновался. Он подумал, что во время установки нейросети произошла какая-то проблема.

— Нет, — с недоумением посмотрел на пациента медтехник. — С чего ты взял? Нейросеть встала отлично. Через сутки заработает и за неделю окончательно развернется.

— Но, господин доктор, вы сказали «везунчик»...

— Ах, да, — кивнул медтехник. — Ты и в самом деле везунчик. ФПИ сто восемьдесят три единицы! Мало того, ещё и пси-активность уровня В5. Ты что, из аристократов?

— Нет, господин доктор, — качнул головой Люк. — С чего вы взяли?

— Хм... — ухмыльнулся медтехник. — Значит, бастард богатого эльфа! — констатировал он.

— То, что мой отец был эльфом, это очевидно, но с чего вы взяли, что он богатый?

— Как же, — продолжил медтехник, — иначе кто бы тебе проплатил операцию по улучшению мышц?!

— Господин доктор, я не проходил через совершенствование мышц. Это все природное, получено путем физических тренировок.

Медтехник рассмеялся.

— Отличная шутка! — веселым тоном прокомментировал он. — Не держи меня за глупца. Я двадцать лет медтехником работаю. Думаешь, не могу отличить улучшенные мышцы от натуральных? Считаешь, что напялил комбез фермера и проведёшь специалиста? Твоя

модификация тянет на десантника. А поскольку ты до этого был несовершеннолетним и в базах данных улучшения нигде не отмечены, то такую операцию могли провести лишь в частном порядке на личной медкапсуле не ниже пятого поколения. Такую «игрушку» может себе позволить лишь богатый человек или эльф.

Люк промолчал. Он не видел смысла в продолжении спора. Пусть медик думает, что хочет. Тем более у юного Ларса был повод для радости: его ФПИ на очень высоком уровне. Он вошёл в один процент разумных Союза с показателем выше ста пятидесяти. Значит, не зря были потрачены годы на физическое и умственное развитие.

— Скажите, господин доктор, что с базами знаний?

— Я закачал тебе стандартный образовательный курс. С твоим интеллектом дней за девять выучишь. Так что через десять дней приходи на тестирование усвоения баз и профориентацию.

— Спасибо, господин доктор. Простите, что отнимаю ваше драгоценное время, но можно задать ещё несколько вопросов?

— Без проблем, парень, — отозвался медтехник. — Валяй.

— Я бы хотел стать ученым. Вы можете сориентировать меня по ценам и возможностям?

— Ученым?! — техник рассмеялся. — Ну ты даёшь! Парень, тебе прямая дорога в службу безопасности королевства.

Люк нахмурил брови.

— СБ? Это из-за пси-активности?

— Сам же понял, зачем спрашивать?

— Господин доктор, но я хочу стать ученым...

— Парень, ты мог бы им стать, — ответил медтехник, — если бы не был пси-активным уровня В. Мы обязаны отсылать в СБ информацию обо всех пси-активных выше ранга С10. А всех, у кого способности выше В10, берут на работу в королевскую СБ.

— Что, совсем без вариантов? — расстроился Люк.

— Хм... — задумался медтехник. — Есть один вариант. Например, работа в научно-исследовательском институте изучения Древних. Он находится под патронажем королевской СБ, и туда берут пси-активных специалистов научных направлений. Вроде бы это связано с тем, что артефакты Древних работают лишь у пси-активных пользователей. Точно не скажу.

— Спасибо, господин доктор. Всего хорошего.

— Ага. Пока, парень.

После ухода из здания медицинской корпорации и звонка дяде Люку было, над чем подумать.

Он не ожидал проблем такого рода. Пси-активность парень до этого считал весьма полезной, но теперь она сыграла с ним злую шутку, ограничив выбор специальностей. Работать в спецслужбе он никогда не собирался, хотел спокойствия. В итоге вышло, что единственной альтернативой в научной стезе остаётся работа в НИИ изучения Древних.

Сбежать в другую страну не вариант. Империя Астра является союзником королевства Виола. Там Люка либо вернут на родину, либо заставят работать на их спецслужбы. Причем после такого финта, как бегство от работы на родную СБ, никаких карьерных перспектив Люку не светит.

В Империи Афра полуэльфа ждут с распростёртыми объятиями, но лишь в качестве раба.

В Конфедерации Кито полуэльфа ждёт одно — смерть. То же самое с Республикой Хиндо, известной своими ксенофобскими настроениями.

Из центральных миров остаётся лишь Федерация Русо. Но вряд ли там Люка ожидает судьба, отличная от той, что и в Империи Астра. Хотя нет. Русы его точно не вернут на родину, а так плотно окутают контрактами, что и пискнуть будет невозможно. Учитывая общественное устройство в этой стране, скорее всего, работать Люку придется на одну из корпораций, причём пожизненно. Это ничем не лучше работы на СБ королевства Виола.

Эльфийская федерация отпадает. Там полуэльфы считаются неполноценными. Чистокровные эльфы относятся к ним с презрением. Им почти невозможно добиться карьерных вершин. разве что легендарные гении с интеллектом выше двухсот пятидесяти могут рассчитывать занять высокое положение. Там Люк сможет устроиться максимум инженером на звездолёт или какой-нибудь завод.

В крайнем случае остается фронтир, но там пиратская вольница. Ни о каком спокойствии в таком варианте не может идти речи.

Люк сел в гравикар с задумчивым видом. Дядя при виде племянника покачал головой. Он запустил автопилот, после чего констатировал:

— Всё же ты разочаровался... А я тебя предупреждал, Люк, не тешь себя надеждами. Какой ФПИ?

— Сто восемьдесят три, — механически ответил Люк.

Оуэн поперхнулся и большими глазами уставился на племянника.

— Сколько?!

— Сто восемьдесят три.

— Не может быть! — не поверил мистер Ларс. — Ты шутишь?

— Нет, дядя Оуэн.

— Но тогда почему ты такой расстроенный? — удивился Оуэн.

— Пси-активность, дядя...

— У тебя?

— Да... В5.

— Ого! Да ты у меня сильный псион! — с гордостью произнёс Оуэн. — Тогда не понимаю, Люк, что могло тебя так расстроить? Это чудо, что у тебя такой высокий ФПИ. Наверное, папашино наследие.

— Дядя, ты знал, что всех сильных псионов вынуждают работать на спецслужбы?

— Нет. Но, Люк, разве это плохо? Сотрудники службы безопасности получают хорошие деньги. Им предоставляют лучшие нейросети и базы знаний. У тебя есть шанс выбиться в большие люди, а то и аристократом стать.

— Ага... — с сарказмом протянул Люк. — Личное дворянство заштатного аграрного королевства годам к пятиста, если проживу столько. Зарплаты рядовых безопасников ниже, чем у учёных, а офицером мне светит стать через пару столетий службы. Так я на операцию по омоложению никогда не накоплю.

— Люк, не стоит быть столь пессимистичным. Если сделаешь что-то выдающееся для королевства, то можешь получить наследуемое дворянство.

— Дядя, единственное, что мне светит в СБ, — работа штатным менталистом. Поставят имплант на Пси, закачают базы и пристроят читать поверхностные мысли потенциальных заговорщиков. И так столетиями... Я свихнусь копаться в грязных мыслишках аристократов. А увольнение с такой работы только вперёд ногами. Если вдруг узнаю какой-нибудь грязный секрет слишком высокопоставленного аристо, до выхода на пенсию точно не доживу. Нет уж, не нужно мне такой работы.

— И что ты планируешь делать? — внимательно посмотрел на племянника Оуэн. — Надеюсь, ты не собрался бежать во фронтир?

— Нет, дядя Оуэн, я отмёл эту мысль. Там шансы сдохнуть в разы выше, чем в серпентарии из высшего общества. А чтобы разбогатеть, придется стать вне закона. Это путь в один конец.

— Эх, — тяжело вздохнул Оуэн. — Лучше бы ты имел низкий интеллект и не владел никакой псионикой... И что будешь делать, Люк?

Дядя переживал за племянника, которого воспитывал с младенчества.

— Хочу подать заявление о приеме на работу в НИИ изучения Древних. Это единственный вариант быть подальше от аристо и иметь перспективы карьерного роста. Не думаю, что к ним выстраиваются очереди из пси-активных соискателей с высоким интеллектом.

— Что ж, Люк, ты уже взрослый, должен думать своей головой. Эх... Жаль, что свои мозги детям не поставит... От столько ошибок можно было бы предостеречь.

На следующий день у Люка заработала нейросеть. Он испытал непередаваемые ощущения, словно слепой прозрел. Даже базовая нейросеть давала многое. Это можно описать как дополненную реальность. Появилось множество полезных функций.

В первую очередь стало возможным проводить различные расчёты с невообразимой скоростью, ведь в голове появился продвинутый калькулятор. Ещё можно мысленно управлять бытовой техникой, подключаться к инфосети, но лишь при помощи дополнения в виде передатчика. Дело в том, что функцией мыслесвязи оснащают лишь нейросети, начиная с пятого поколения. В остальных поколениях нейросеть может передавать данные в пределах тела. Таким образом она через цепочку нанороботов подключается к посреднику-коммуникатору и обменивается информацией с внешними устройствами. Коммуникатор должен касаться кожи: браслет, медальон, ошейник и тому подобное.

В нейросети от второго поколения и выше можно установить имплант для мыслесвязи. Но в подобную нейросеть никто не станет ставить такой имплант, поскольку можно установить лишь один. Такие сети обычно берут техники, пилоты малых и средних кораблей и прочие специалисты, а имплант ставят по своему профилю. В основном же сети второго-третьего поколений являются профессиональными, то есть они уже идут с вмонтированными имплантами. Например, сеть «Пилот-3М» изначально имеет модуль для подключения к корабельным устройствам для пилотирования и модуль мыслесвязи для общения с другими членами экипажа. Чем выше поколение нейросети, тем больше имплантов можно установить. Обычно считается, что одна-две ячейки отведены для профессиональной деятельности, а остальное — для ускорения обработки информации, реакции и так далее. Так пилотские нейросети военных кораблей пятого поколения отличаются от подобных сетей второго поколения лишь тем, что у них имеются имплант на ускорение восприятия, сопроцессор-помощник для поддержки управления в боевой ситуации и модуль для идентификации, ибо с допусками у военных всё строго.

Работать с инфосетью стало в разы проще. На поиск информации, который раньше занимал несколько часов, теперь уходило несколько минут.

Люк сразу же поставил изучение бесплатных баз знаний в фоновый режим. Их можно изучать ускоренно при помощи медкапсул, но это стоит денег.

Многие люди тратят большую часть своих доходов на разгон сознания в капсулах, чтобы изучить базы знаний как можно быстрее. Погоня за рангами баз знаний захватывает людей, словно рост уровней персонажа в компьютерной игре. Жители Союза оказываются в петле погони за более высокими доходами. Начинается всё с того, что берутся базы знаний третьего ранга одной из профессий, они максимально быстро изучаются, чтобы устроиться на работу. Ради этого берутся кредиты. Потом работа, выплата кредитов, влезание в новые долги для покупки более продвинутых баз знаний, и снова кредиты тратятся на разгон сознания и погашение долгов. И так снова и снова.

В этой погоне за более высокими рангами проходит вся жизнь, которая напоминает бег хомяка в колесе. И вроде под конец жизни средний человек может похвастаться солидными знаниями и опытом в своей профессии, имеет неплохой доход, но по сути, не имеет гроша в кармане. Всё, что он заработал, отдано банкам и корпорациям, которые предоставляют услуги по медицине,

производству нейросетей и имплантов, пищевых картриджей и одежды.

Люди в большинстве стран Союза — кабальные рабы корпораций. В принципе, это особо ничем не отличается от любой капиталистической страны Земли двадцать первого века. Просто уровень технологий выше.

Люк прекрасно понимал, что в его положении, не имея богатой родни из аристократов или владельцев корпораций, ему остается лишь подороже продать себя. Он понимал, что добровольно влезть в кабалу — это единственный вариант для обычного гражданина одного из государств Союза. Но если продать себя дорого, то есть шанс пристроиться с максимальным комфортом.

В то же время Люк прекрасно осознавал, что, подобно хомяку в колесе, как ни ускорь бег, всё равно останешься на месте. Поэтому он даже не думал о том, чтобы пользоваться капсулами для ускорения обучения. Да, после установки нормальной нейросети базы знаний будут изучаться в разы дольше, то есть доходы в первое время окажутся ниже. Но какая разница? Так и так единственная перспектива заключается в постоянной выплате долгов.

Какой смысл платить медицинским корпорациям, чтобы получить больше денег и потом отнести их в банк? Зачем посредники и бесполезные гонки со временем? Живи себе потихоньку, усваивай знания в фоновом режиме, трать свободное время на нормальный отдых, а не на то, чтобы валяться в медкапсуле.

Первым делом после активации нейросети Люк выслал своё резюме в НИИ изучения Древних. Удивительно, но ответ поступил почти сразу. Ещё более поразительным было то, что институт согласился принять Люка на работу и сразу прислал контракт, к которому шло сопроводительное письмо.

Господин Ларс, мы рады, что вы выбрали нашу компанию. Надеемся, что вы как можно скорее подпишете договор.

Странное письмо, мягко говоря, не самого официального вида. Люк между строчек прочитал: «Подписывай договор, дурень! А не то будет поздно. На тебя выйдут спецслужбы, и тогда ни о какой работе ученым не может идти речи». А может, ему просто это казалось.

Но парень не спешил. Вначале он тщательно изучил текст договора. Это был вполне стандартный кабальный контракт, но с очень вкусными условиями.

Во-первых, НИИ обязался предоставить Люку нейросеть «Учёный 7У». Это универсальная нейросеть седьмого поколения, которая стоит пару миллионов. О такой Люк даже не мечтал. Максимум о нейросети пятого поколения за пару сотен тысяч, минимально необходимую для учёных. А тут седьмое поколение!

Во-вторых, парня впечатлил список баз знаний. Ему предлагали базы ученого по

специальности «Исследователь Древних» вплоть до седьмого ранга.

Базы знаний выше пятого ранга найти в общем доступе почти невозможно. Такие имеются лишь у государств и серьёзных корпораций. А цена таких баз знаний космическая. Заполучить базу шестого-седьмого ранга легально можно только через государственные структуры или специализированные, в частном порядке, на работе в гигакомпаниях. Стоимость базы седьмого ранга составляет от десяти до ста миллионов кредитов.

Можно представить удивление Люка, которому помимо этого предлагали пару имплантов на интеллект и имплант на Пси, который аналогично легально не приобрести.

В общей сложности все плюшки от НИИ тянули на шестьдесят миллионов. Более того, их предоставляли не в кредит, а в рассрочку. Но даже так при среднем доходе (после изучения всех баз знаний, которое без ускорения в медкапсуле займёт около десяти лет) в двести тысяч в месяц, даже если половину дохода тратить на погашение задолженности, расплачиваться придется пятьдесят лет.

Поскольку вначале доход будет ниже, то много выплачивать не выйдет. То есть можно считать, что это кабала на шестьдесят лет минимум. А там захочется самую современную нейросеть, более продвинутые импланты, изучить новую базу знаний высокого ранга... В итоге привет кредит ещё лет на пятьдесят.

В принципе, Люк был готов к такому. Условия лишь на первый взгляд казались слишком шоколадными. На самом деле замануха для умного соискателя работы с уникальным талантом. Людей (и не совсем людей) с высоким интеллектом и пси-активностью немного. При этом мало кто из них изъявляет желание работать ученым. Мало того, большую часть таких кандидатов перехватывает служба безопасности. Зная это, уже не кажется странным, что НИИ предоставляет привлекательные рабские условия.

Естественно, Люк подписал договор. Теперь ему осталось лишь прибыть в НИИ на столичную планету и заполучить все причитающиеся плюшки.

Вечером за ужином Люк сказал дяде:

— Дядя Оуэн, я подписал контракт с НИИ изучения Древних. Они мне предоставят нейросеть седьмого поколения и базу знаний седьмого ранга.

Мистер Ларс обрадовался.

— Поздравляю, Люк, я горжусь тобой. Жаль, твоя мама не видит твоих успехов. Кто бы мог подумать, что один из Ларсов добьется подобного. Тебе нужно как-то добраться до столичной планеты?

— Институт оплачивает мне полет по минимальному тарифу, естественно, в долг. Так что я

планирую завтра отправиться в космопорт и ближайшим грузовым рейсом улететь в столицу. Ты меня подвезешь?

— Конечно, Люк, — у Оуэна лицо стало грустным. — Я буду скучать, мой мальчик. Теперь ты стал взрослым и самостоятельным мужчиной. Запомни, не лезь в неприятности и держись подальше от космоса. Надеюсь, ты хотя бы изредка будешь навещать меня.

— Постараюсь, дядя Оуэн. Но ничего не могу обещать. Ближайшие десять лет я буду получать небольшие деньги. Их хватит только на жизнь и минимальные платежи по долгу перед институтом.

— Я и не надеюсь, что ты наведишь меня так быстро, — грустно произнёс Оуэн.

Первый полёт на космическом корабле будоражил сознание Люка. Действительность оказалась не такой, как он представлял.

Звездолёт Люк даже не видел. Он сел на грузовой шаттл, который перевозил зерно на звездолёт, затем оказался на корабле.

Пожилой старпом показал парню маленькую каюту и порекомендовал без надобности не покидать её до конца полёта. В итоге всю неделю полёта в космосе Люк провёл в каюте размером четыре квадратных метра, в которой из удобств был маленький санузел с дыркой в полу. Она выполняла функцию унитаза. Там же можно было принять ионный душ, поскольку на корабле экономили воду.

За время полета Люк изучил общеобразовательную базу данных, пополнив свои знания о Союзе.

Признаться честно, Люк был разочарован в космической романтике. Не так он представлял себе путешествие. Оно больше напоминало поездку в вагоне-купе поезда, который едет из Калининграда во Владивосток. К тому же во время полёта не была доступна инфосеть. Конечно, на корабле имелась внутренняя инфосеть, но она была ограничена данными, которые накачали туда корабельные служащие. А это фильмы: немного художественных и по большей части порнографического содержания.

Люк скучал по книгам. Они не получили распространения в Союзе. Это было продиктовано воспитанием граждан Союза.

К книгам лучше всего приучаться с детства. Читать учат лишь детей аристократов и богачей для развития интеллекта и фантазии. Остальные граждане считают, что ребенок научится читать вместе с установкой нейросети. В таком случае зачем тратить на это время?

Люк знал, что чтение книг развивает фантазию. Он не понимал подхода местных обывателей. Но приходилось с этим мириться, ведь как известно, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Но из этого вытекало многое.

Большинство граждан Союза имели крайне скудную фантазию. Они не писали художественных произведений и не читали книг. Сценарии для фильмов придумывались искинами. Поскольку ИИ сильно ограничены множеством запретов и кино нацелено на получение коммерческой выгоды, все фильмы были сделаны словно под копирку. Они не несли глубокого смысла. В основном это боевики, ужастики, мелодрамы и тупые комедии с шутками ниже пояса и черным юмором. Какая аудитория, такое и кино.

В прошлой жизни Люк любил читать. Он обожал художественную литературу. Заглатывал книги пачками. Почитать было нечего, информационный голод душил его. Поэтому Люк решил начать писать книгу, которую ему самому было бы интересно прочитать. Он не надеялся найти ценителей, хотя в теории его труды могут оценить сектанты, которые проповедуют отказ от нейросетей. Но в глубине души парень лелеял надежду продать книгу в качестве сценария для фильма. Большого состояния на этом сделать нельзя, но получить с хобби хоть какую-то выгоду вполне реально. Даже пятьдесят тысяч будут неплохим дополнением к его бюджету, который в ближайшее время обещает быть скудным.

На саму планету грузовые космические корабли никогда не приземлялись. Они для этого были слишком большими. На приземление способны лишь военные звездолёты классом до фрегата. Изредка приземляться могут боевые крейсера, которые, несмотря на свой большой размер, обладают невероятной прочностью. Но зачастую они совершают посадку лишь в экстренных случаях. Всё сообщение с планетой осуществляется с помощью шаттлов.

Грузовой звездолёт, привезший на планету Виола (она имела одноименное название с королевством) груз зерна с Арканы, пристыковался к большой орбитальной станции.

Люку для спуска на столичную планету пришлось пройти через ряд процедур. В первую очередь он прошел через таможню. Затем посетил медицинское крыло орбитальной станции, где ему вкололи местный набор пандеминума: препарат, который встраивает в ДНК код для противодействия местным болезням. Что-то наподобие прививки, но в более продвинутом варианте.

Лишь после этого Люку позволили воспользоваться шаттлом для спуска на планету.

Он оказался в одном из крупнейших городов Виолы с населением пятьдесят миллионов человек. Но это далеко не столица, которая располагается на соседнем континенте.

Местные небоскребы действительно были намного больше, чем на аграрной планете. Километровые здания росли до небес, словно гигантские грибы, схожесть с которыми им придавали «шляпки» на вершине, то есть большинство зданий слегка расширялись кверху. Современные конструкторские материалы позволяли строить подобные архитектурные извращения.

Люку всё было в диковинку. Он чувствовал себя настоящим деревенщиной, оказавшимся в крупном мегаполисе. При этом Негас не самый большой город на планете.

После приземления в космопорте неподалёку от Негаса Люк воспользовался услугами местного грави-такси. Вскоре он прибыл на территорию НИИ изучения Древних.

Самым удивительным оказалось то, что институт занимал огромную площадь очень дорогой земли. На столичной планете, в отличие от аграрных колоний, земля действительно стоила очень недешево. Тут же комплексы относительно невысоких зданий от тридцати до ста этажей раскинулись на территории десятков гектаров. Сам институт расположен в пригороде Негаса.

Первым делом Люк разместился в местном общежитии. Это сейчас был самый недорогой и доступный способ получить крышу над головой. За проживание ему пришлось платить из своего кармана, но для сотрудников института цены были намного ниже, чем любое, даже самое непритязательное жильё в Негасе.

Общежитием оказался тридцатизэтажный небоскреб, расположенный на краю территории института.

Не сказать, что Люк был обрадован размерами своего жилища, но оно полностью оправдывало свою цену. Это был одноместный бокс размером шесть квадратных метров, из которых полтора метра было отведено под санузел-трансформер и ещё полметра занимал встроенный шкаф. Остальные четыре метра были отданы под кровать-трансформер и проход между нею и шкафом с санузлом. Кровать при желании можно сложить к стене, можно превратить её в стол и взять из ниши раскладной стул. Максимум тут можно установить в нишу небольшой пищевой синтезатор и повесить на стену инфопланшет для просмотра фильмов шириной до метра, если расположить его в ногах возле дверного проема над койкой.

В общем, крайне спартанские условия. Люк считал, что всё сделано для стимуляции сотрудников. Занимаешь маленькую должность и зарабатываешь немного? Учи базы знаний, расти в должности, получай больший оклад и сможешь переехать в более комфортное жильё, к примеру, в соседнее здание с комнатой-студией аж на пятнадцать квадратных метров. Этого мало? Учись ещё, зарабатывай больше и тогда сможешь позволить себе проживание в однокомнатной квартире с отдельной кухней. И так далее. Не зря же на территории института было столько жилых домов. Наверняка в том здании, которое ближе всего находится к центральному комплексу, расположены самые удобные и просторные квартиры для учёных.

<http://tl.rulate.ru/book/37469/807338>